

СБОРНИК РАССКАЗОВ

ВЫБОР

Алёна Зимняя

Алёна Зимняя

Выбор. Сборник рассказов

«Автор»

2026

Зимняя А.

Выбор. Сборник рассказов / А. Зимняя — «Автор», 2026

В сборнике собраны рассказы о том, как влияет на жизнь, сделанный когда-то выбор. Описываются ситуации, которые происходили или могли бы происходить в реальной жизни. Но в некоторых из них попали элементы и скрытые от человеческого глаза. Это те, кто всегда среди нас.

© Зимняя А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Выбор	5
Нам не дано предугадать	9
Дари добро от чистого сердца	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алёна Зимняя

Выбор. Сборник рассказов

Выбор

У каждого в жизни бывает выбор, который может изменить судьбу. Но есть множество ежесекундных развилочек. Они постепенно, незаметно складываются в путь. Порой маленький поворот несколько лет назад, может обернуться огромным призом или разочарованием в будущем.

Наша история началась в далёком прошлом. И, как бы пафосно это ни звучало: в начале века.

Олеся с сыном бежала на оформление документов в БТИ. Они жутко опаздывали. С какой бы радостью она оставила Славика в садике и съездила одна. Но по телефону тётка с уставшим голосом грубо ответила, что владелец комнаты необходим. И неважно сколько ему лет: шесть или шестьдесят. Обязан быть.

И записали-то на два тридцать. У мальчишки как раз самый дневной сон. Быстренько пообедали и помчались. Но то автобус где-то задержался, то в метро поезд встал в перегоне на пять минут, то Славик захотел срочно в туалет, и пришлось умолять дежурную по станции, пустить ребёнка в их служебный. Невыспавшийся малыш капризничал всю дорогу.

Олеся месяц назад потеряла мужа. Несчастный случай. Славик был прописан в комнате отца в коммунальной квартире. Пять лет назад пригрозили расселением и сносом старого здания, в котором всего-то десять квартир, восемь из которых коммунальные. Вот муж и прописал к себе сына, чтобы можно было квартиру на двоих побольше получить. Но, как это обычно бывает, угрозы оказались махинацией чиновников. Дом решено было оставить в первоизданном состоянии. А теперь необходимо было переоформить комнату на оставшегося без отца ребёнка. И для этого столько обегать разных инстанций и контор.

То, что женщина теперь одна с двумя детьми, никого не трогало. У всех были свои проблемы, свои права и обязанности, свои инструкции. Олеся каждый день ревела в подушку от несправедливости мира. Мало того, что нет больше рядом родного человека, так и вокруг

неё постоянно какая-то жестокость. Хотелось, чтобы ей посочувствовали, вошли в положение, помогли, да хотя бы просто говорили мягко, а не как с преступницей, которая хочет оттяпать чужую жилплощадь.

Через месяц она уже пришла в себя, приняла игру окружающих, даже поняла, что так лучше. Чем меньше жалеют, тем быстрее мозги из болота саможалости и бесконечных слёз выбираются на дорогу, асфальтированную решительностью и логикой действий. Главное — самой не терять самообладания на бесконечное хамство сотрудников контор — «маленьких начальничков с большими амбициями».

Только в собесе ей попалась по-настоящему адекватная женщина. Она посмотрела документы и сама вдруг, рассказала о некоторых законных «плюшках», которые теперь положены вдове с двумя детьми. И смотрела так мягко. А ведь через неё столько проходит таких же людей, попавших в трудную ситуацию.

И вот БТИ ждало Олеся с шестилетним сыном к 14.30. Было уже двадцать пять минут, а им ещё добежать от метро до здания через дорогу и метров триста вдоль улицы. Будь девушка одна, точно успела бы. Но с ребёнком. А там, если опоздаешь, то придётся записываться по новой.

Тик-так. Тик-так. Поднялись на поверхность. Наземного перехода нет. Чтобы попасть на другую сторону, нужно пройти вбок несколько метров к подземному переходу. А что, с метро их нельзя было соединить? Побежали туда. Лестница вниз. Лестница вверх.

Тик-так. Тик-так. В пяти метрах от выхода на асфальте лежит мужчина. Сколько их сейчас, таких валяется по всем дорогам страны. Алкоголики, бомжи. На них уже никто и внимания не обращает. Вон, метрах в ста дальше по улице стоят милиционеры. Им должен быть виден этот человек. Но они обсуждают что-то своё, смеются.

Взгляд Олеси цепляет что-то такое, что не стыкуется ни с бомжом, ни с алкоголиком. Во-первых, поза. Какая-то необычная для простого падения. Нога странно вывернута, рука... В руке зажат пучок укропа. Никогда девушка не видела, чтобы бомжи или алкоголики покупали себе укроп. Что-то было во всём этом неестественное.

Олеся замерла. Трогать мужчину и проверять: жив ли, было до одури страшно. А вдруг он просто вышел в магазин, его ждут дома жена и дети. Но его ограбили. Стукнули чем-нибудь, выхватили кошелек и убежали. А он лежит. И все идет мимо.

Девушка оглянулась, прижимая к себе сына. Люди шли, думая каждый о своём. Никто даже не бросал взгляд на лежащего на асфальте человека. Как будто это два параллельных мира: толпа и Олеся с мужчиной на дороге.

Тик-так. Тик-так. Если она сейчас останется здесь, то пропадёт очередь в БТИ. Если не поможет... Если не поможет, то пропадёт половина её души навсегда, на всю оставшуюся жизнь.

Тик-так. Тик-так. Олеся набрала «02». Она рассказала, где находится, что видит, объяснила, что бежит в БТИ и не может ждать приезда полиции, но оставила все свои данные, если вдруг понадобятся. Схватила сына на руки. Ох и тяжёленький мальчишечка у неё стал. И побежала.

В контору они влетели, когда до конца времени её приёма оставалось три минуты из отведённых пятнадцати. Тётка в окошке была крайне недовольна и рассматривать документы отказалась. От всего пережитого у Олеси случилась истерика, на которую служащая пообещала вызвать психиатрическую.

Испугавшись, что сотрудница исполнит угрозу, и у девушки тогда отберут детей, она записалась сразу на другое число и постаралась быстрее покинуть ненавистное помещение. Забегая вперёд, скажу, что в следующий раз они приехали на полчаса раньше, была совершенно другая сотрудница, им всё оформили за три минуты. За те самые три минуты, которые прошлый раз отказались даже взглянуть.

А сейчас Олеся с сыном возвращалась той же дорогой, но мужчины уже не было. Даже пучка укропа не осталось. И милиционеров, что смеялись раньше неподалёку, не было. Стало даже интересно, что было с тем мужчиной и как он сейчас.

Прошло пятнадцать лет. Та история забылась. Олеся даже была благодарна тем чёрствым людям, потому что они сделали её сильнее, зубастее. Хотя нет-нет, да удивлялась на человеческую натуру. Но и стремления помогать в трудной ситуации любому из души женщины никуда не испарилось.

Как-то Олеся отдыхала с младшим сыном в санатории. За столом с ними сидели ещё четыре человека, одна из которых была пожилая дама. Очень интересная. Всегда в хорошем настроении, подтянутая, каждый день в разных нарядах и с разными красивыми шляпками. Олеся даже поражалась: это же сколько чемоданов нужно было с собой барахла привезти.

Дама была очень разговорчива. Даже слишком. И крайне любознательна жизнью других, что им очень не нравилось. В те дни, когда она бывала на экскурсии (а это на радость соседей по столу бывало часто), все просто отдыхали и наслаждались трапезой в полной тишине.

Но однажды за обедом у дамы зазвонил телефон. Перемолвившись парой фраз и отключив вызов, она вдруг замолчала. Даже есть перестала, задумчиво глядя куда-то за окно. Соседи насторожились, настолько это было необычно. Решили уточнить: не случилось ли чего.

И дама поведала, что это звонил её сын. Единственный. Он сообщил, что будет проездом и заскочит на пару часиков. А ведь его могло бы и не быть уже в живых. Как-то давно, она попросила его купить вина, сыра, фруктов, овощей и зелени для салата. Захотелось прям вот что-то. И чуть это её неожиданное хотение не стоило ему жизни.

Было это в начале двухтысячных. Он шёл как раз из магазина, когда кто-то ударил сзади по голове, а потом ножом в бок, забрал сумку и кошелёк. Вора потом так и не нашли. А сын потерял сознание и упал на тротуаре над сливной решёткой. Очень долго лежал. Кровь в слив уходила, пусть медленно, но... Поэтому на асфальте ничего видно не было. Потом какая-то девушка в полицию позвонила, но сама убежала. Врачи сказали, что ещё минут десять и он бы умер. Лечился и восстанавливался долго. Раньше-то спортсменом был, пришлось тренером пойти в детскую секцию. У него в руке тогда укроп только от всей покупки остался. В милиции сказали, что девушка на этот пучок и обратила внимание. Так что он теперь этот укроп везде с собой засушенный таскает. Как талисман. Когда уже восстановился, то хотели ту девушку найти, но её номер оказался уже у какого-то парня.

Олеся слушала, открыв рот. Тротуар, парень в странной позе, укроп. Всё сходилось. И телефонный номер она через полгода сыну старшему отдала. Неужели это тот самый? Значит, она тогда спасла ему жизнь? Значит, не зря остановилась? Вспышкой выплыли воспоминания того дня. Ну и пусть та тётка в БТИ свредничала. Сейчас вся история даже как-то воспринималась смешно. Главное, что человеку помогли.

На душе стало очень светло и тепло.

— А тот парень про женщину, что звонила, ничего не знал? — уточнил кто-то за столом.

— Ой, а я не знаю. Не сообразила как-то спросить. Услышала мужской голос, испугалась и больше не звонила.

— Вы, и испугались? — засмеялись соседи по столу.

— Ну да. Это же я сейчас такая вся позитивная. А тогда, куда только не бегала, чтобы сын поправился. И к врачам, и к знахаркам, и в церковь ходить начала. Нервы ни к чёрту были. Дома сплю и на каждый звонок вздрагиваю: лишь бы не сообщение из больницы, что умер. Вот и не сообразила. А за ту девушку я до сих пор бога благодарю. Ведь кроме неё, никто за полчаса, что сынок мой на дороге лежал, не подошёл и скорую не вызвал. Никто. Только она, родимая.

Олеся шла к своему номеру и светилась счастьем.

— Мама, а почему ты не сказала ей, что это ты была?

— А зачем? Свою благодарность она мне уже выразила, пусть и невзначай. А так будет ещё себя чем-то обязанной считать. Вон, в церкви благодарит — нам и хорошо с тобой. Ведь нам с тобой хорошо?

— Ну... наверное...

Нам не дано предугадать

Привет! Меня зовут Алекс. И я — Ангел-Хранитель. Да-да. Что вы смеётесь. Ну да, у меня усы, рыжие лохмы, зелёные глаза, чуткие уши и длинный хвост. Просто, когда меня представили к этой девочке, мне было проще обернуться рыжим котёнком, которого она подобрала под лестницей в подъезде и уговорила родителей взять себе. Они тогда были согласны на всё от радости, что девочка жива. А мне так удобнее всегда быть рядом с ней.

Вообще-то, именно после первой встречи с моей Симой, я и стал Ангелом-Хранителем. А ведь всего каких-то 12 лет назад я был обычным парнем Алексеем. Со своими надеждами, мечтами, планами на жизнь. Но им не суждено было сбыться. Правда, я об этом никогда не жалел. Точнее, не жалел до сегодняшнего дня. Но всё по порядку.

Мы с моим другом Димкой после окончания школы в детском доме сразу пошли в армию. Попросились в одну часть. А потом вместе поступили в отряд спасателей. Димка говорил, что это на годик, а потом он пойдёт в институт обязательно. Я же хотел подольше задержаться именно в отряде.

Как-то в детстве я спас одного мальчишку нашего детдома, который провалился под лёд. Мне так понравилось это чувство — чувство полезности.

И вот наш первый выезд. Горит большой торговый центр. Во многих местах уже обвалилась крыша. Но в помещении ещё есть люди. Вызвали всех, у кого даже смены не было. Мы с Димкой в паре вытащили и вывели уже человек десять.

Тут я заметил, как какая-то молодая девушка рвётся внутрь, что-то кричит, плачет. Её силком только что вывели из здания.

— Сима, Симочка! Да пустите же меня. Там моя дочь. Вы понимаете! Дочь! — кричит она.

— Сколько лет? Где примерно была? — подбежал я к девушке.

— Шесть. Светлые рыжеватые волосы. Сима. Серафима. Мы возле эскалатора были уже на первом этаже. Но толпа. Её рука выскользнула из моей. Я её искала, искала... — девушка закрыла лицо руками и разрыдалась.

Мы с Димкой бросились в пекло. Минут десять, которые показались нам часами, бегали по этажу вокруг эскалатора. И тут я заметил маленький красный ботиночек, торчащий из-под

лавки возле бывшего дерева в кадке. Потянул на себя. Девочка была без сознания, но жива. На лбу возле правого виска у неё была небольшая ранка в виде месяца.

Мы с другом, радостные, побежали на выход, перелезли через провалившийся лестничный проём, и уже возле самых дверей я за что-то зацепился. Передал Диме девочку.

— Беги, я за тобой. Я быстро, — крикнул другу и стал отцепляться. Вдруг над самой головой что-то затрещало. Я поднял голову. «Не успею», — мелькнула в голове мысль. Глянул на Димку. Тот стоял уже на улице, девочка смотрела на него, а он на меня с ужасом в глазах. Мне показалось, что возле меня мелькнуло белое перо и наступила темнота.

Когда я пришёл в себя, то сидел в каком-то странном месте. Это была огромная, залитая светом поляна. В центре неё был кто-то бестелесный. Какой-то сгусток энергии, одновременно материальный и нереальный. Полупрозрачный контур и в то же время плотный и осязаемый. Перед ним появлялись образы людей, он дотрагивался до них, и они исчезали.

Он взглянул на меня. Лица не было. Но я, прям, понял, что он смотрит на меня.

— Ты почему до сих пор здесь! — прозвучало у меня в голове. — Почему не возле девочки! Ангел-Хранитель называется.

Он вдруг оказался вплотную около меня, дотронулся до головы, и я очнулся в больнице.

Это было детское отделение. Палата на шестерых детей. Заняты только две кровати. Одна — возле окна. Вторая — рядом со мной.

Я огляделся, присмотрелся к девочке, которая была ближе ко мне. Что-то очень знакомое. Я откуда-то знаю её. А как я тут оказался? И кто я вообще.

— Сима. Сима. Ты спишь? — спросила девчушка возле окна.

Я хотел оглянуться на неё и задел чашку на столе крылом. Поймал. Она не успела упасть.

Крылом! Осознание проскочило в голове, выплеснув наружу все воспоминания. Я в ужасе смотрел на ребёнка и понимал, что теперь у неё есть Ангел-Хранитель. И это я.

Первые два года мы притирались. Сима была очень подвижной малышкой. Её постоянно приходилось вытаскивать из разных неприятностей. Но у неё было очень доброе сердце. Пару раз она смотрела в то место, где сижу я очень внимательно. Мне стало казаться, что она видит меня. Тогда я обернулся маленьким рыжим котёнком и стал жить с ней рядом. Вы не поверите, но она назвала меня Алекс.

После того пожара ей пришлось проходить длительный курс реабилитации, поэтому в школу она пошла с надомным обучением. И я (в образе кота) стал её лучшим другом.

Прошло двенадцать лет. Уже ничего не напоминало о той трагедии, кроме шрамика возле правого виска в виде месяца. Сима (уже девушка) ловко прятала его под своими локонами.

И вдруг мне поступает задание. Её нужно будет в такой-то день и час толкнуть под машину возле перехода. За что? Зачем тогда я спасал её? Она и так настрадалась в детстве. Еле вылечили лёгкие. Что плохого сделала мирозданию эта добрая, отзывчивая малышка?

Я сидел на крыше высотки, наблюдал закат и размышлял. До часа "икс" оставалось меньше получаса. Выполнить указание — убить мою любимую девчушку, не выполнить — наказание будет суровым. Но я же спасатель. Ангел-Хранитель. Спасти её ценой своих крыльев?

Рядом со мной приземлилась Ия. Она была гораздо старше меня, хотя выглядела моего возраста.

— О чём задумался? — проворковала Ия.

Я рассказал.

— Скажи. А ты очень сожалеешь о том, что стал Ангелом-Хранителем, а не продолжаешь земную жизнь?

— Нет! Нисколько! — немного возмутился я.

— Я ведь тоже двенадцать лет назад сидела на крыше дома. Только другого. И размышляла о превратностях судьбы. Мне тогда дали задание задержать одного молодого спасателя в горящем торговом центре под падающей балкой.

Я всё понял.

— Так это была ты? Ты держала меня? Ты была моим Ангелом-Хранителем?

— Да, — прошептала Ия. — И теперь я точно знаю, что правильно тогда поступила. Нам не дано предугадать все замыслы мироздания. Но у людей есть прекрасная поговорка: «Что бог ни делает, всё к лучшему» У него в руках все нити и возможности судьбы. А у тебя только две. Сделать или нет.

И я решился.

Сима сидела в кафе на углу улицы недалеко от парка. К ней спиной сидел какой-то молодой мужчина, постукивал нетерпеливо пальцами по столу, отпивал из кофейной чашки и постоянно поглядывал на часы. На столе рядом лежала папка с документами.

Я запрыгнул котом на колени Симе, промурлыкал ей извинения за то, что собираюсь сделать. Сознался, что очень её люблю, как подопечную.

— Алекс? Что ты здесь делаешь? Как ты здесь оказался? — удивилась Серафима.

Я спрыгнул с её коленей и направился к дороге. Она — за мной. Секунды неумолимо приближали страшный момент. И вот визг тормозов мчавшейся машины, её заносит на повороте, я бросаюсь перед машиной, Сима за мной. Мужчина, что сидел спиной к моей девчушке, вскакивает, бросается через толпу к нам, хватает Симу, и они, перекувырнувшись пару раз, откатываются в сторону. Машина врезается в те самые столики, где только что сидели Сима и парень.

— О, знакомый шрам. Это не тебя мы с другом лет десять назад из пожара спасли? — спрашивает парень.

— И я вас помню. Вы тот самый спасатель, что вытащил меня из огня, — не отрывая глаз шепчет Сима.

Через полтора года у меня уже было три подопечных. Сима и два её малыша: Алекс и Шурочка. А Димка поставил у них на шкафу нашу армейскую фотографию и постоянно показывал на ней детям меня.

— Вот. Смотрите. Это наш главный спасатель. Благодаря ему жива мама, и вы теперь смотрите на этот мир.

Если бы он знал, насколько он прав.

Дари добро от чистого сердца

Витька сидел на лавочке в соседнем дворе от своего дома и страдал. Весеннее солнце отражалось в окнах весёлыми огоньками, но для мальчика всё было серым и грустным. На газоне из земли пробивалась молодая сочная зелень. Но ему казалось, что там сплошная грязь. Лёгкий ветерок играл с волосами Вити, но мальчик ёжился, как от зимней холодной метели.

Паренёк сегодня потерял карточку, которую ему дала мама. После школы она просила зайти его в аптеку и купить ей лекарство. Мама болела. Она написала на листочке всё, что нужно купить. А он потерял. Вместе с записочкой.

Неожиданно ветка дерева, стоявшего сзади лавочки, опустилась возле его головы. За сучок зацепился голубой шарик с какой-то золотистой ленточкой. Витька неосознанно отцепил шарик. Ветка тут же взлетела вверх, как будто этот шарик весил как слон, и ей теперь стало гораздо легче.

Мальчик удивлённо пронаблюдал за перемещением «руки» дерева. Потом посмотрел на ленточку. Там что-то было написано.

— Дари добро от чистого сердца, и оно вернётся, — прочитал Витя вслух, а потом грустно вздохнул. — Эх.

Тут он увидел на самом верху дерева маленького котёнка, который вцепился в кору всеми четырьмя лапками и смотрел на мир перепуганными глазами. Витя, не раздумывая, привязал шарик к скамейке и полез снимать пушистика.

Как только мальчик спрыгнул на землю, за спиной раздался тоненький заплаканный голосок.

— Ой, Шустрик, ты нашёлся. Спасибо мальчик, большое, что спас моего котёнка. Я уже час его ишу.

Витя оглянулся. Возле него стояла маленькая девочка с красным носом и заплаканными глазами. Она громко всхлипнула и потянулась к животному. Тот радостно перепрыгнул на руки к девочке и стал бодаться.

— Это тоже тебе. Не теряй больше, — протянул мальчик малышке и шарик. — Маша-растеряша.

— Ой, а откуда ты знаешь, что меня Маша зовут? — захлопала голубыми глазами девочка.

— Догадался, — усмехнулся Витя.

— А что здесь написано? — не унималась девочка.

Мальчишка прочитал ей надпись, закинул на плечи школьный рюкзак и, в приподнятом настроении, отправился обратно к школе. А вдруг карточка где-то ещё лежит, подумал он.

Маша держала одной рукой своего Шустрика, а другой — воздушный шарик, который ей подарил смелый мальчик. Ведь паренёк залез за её любимцем очень высоко. Она бы туда точно не смогла забраться.

Возле дома Машу ждала её бабушка. А рядом с подъездом они увидели соседку — тётю Степаниду. Та несла сумку с фруктами, но одна ручка у неё из руки выскочила. Яблоки все и рассыпались.

— Ох, опять эта Степанида. Сейчас снова будет высказывать что-нибудь. И, как обычно: «Всё должно быть по закону». Правдурубица на нашу голову. Живёт одна, заняться нечем, вот и придумала себе любимым развлечением — «доводить соседей до белого каления», — заворчала шёпотом бабушка.

— А что значит «доводить до белого колена»? Что такого страшного, если колено будет белым? — удивилась Маша.

— Да не колена, а каления. Это металл нагревают сильно, а когда он белым становится, из него выливают всё, что хотят. И так стали говорить, потому что человек доведёт до ручки, а потом всё по его будет.

— А что значит «довести до ручки». До какой? До дверной или свою дать?

— Машенька, давай лучше побыстрее пройдем, пока на нас собак не спустили.

— Но у тёти Степаниды же нет собак. Зато вон она яблоки рассыпала. погоди, бабушка. Подержи, пожалуйста, Шустрика и шарик. Здравствуйте, тётя Степанида. Не волнуйтесь. Я сейчас помогу.

Соседка (очень грузная женщина) грустно вздыхала. Ей было тяжело наклоняться. Маша подбежала, стала собирать яблоки в сумку соседки. Потом с трудом подняла ношу и передала Степаниде. Та стояла с открытым ртом и удивлёнными глазами. Маша немного задумалась, забрала у бабушки шарик и отдала его женщине.

— Это вам, не расстраивайтесь, — весело прощепетала девочка, и они с бабушкой зашли в подъезд.

Степанида всегда боролась за правду и соблюдение закона. А соседи ей достались просто ужасные. Из квартиры напротив мужчина постоянно курил на общей площадке. А ведь на их этаже есть дети. В левой — молодая девица постоянно играла на гитаре, а слышимость в доме такая, что голова начинала раскалываться от одних и тех же мелодий уже через полчаса. В квартире справа постоянно носилась и орала мелкая егоза. Сейчас ещё и котёнка себе завели. И, когда все уходят, он пищит на три этажа. Вот и приходилось каждый раз выяснять с ними отношения. Пожилая женщина знала, что её никто не любит за это, но закон важнее.

А тут Степанида стояла с пакетом в одной руке и шариком в другой. Пигалица-то оказалась очень хорошей девочкой. Сама помогла, да ещё и шарик свой отдала. И потом бегают девочка только в разрешённое время. Ну а с котёнка, что взять. Может себе тоже завести такого? Женщина посмотрела на шарик, прочитала надпись на ленточке и хмыкнула.

Размышляя, Степанида зашла в подъезд. Вместе с ней заскочила и девушка-гитаристка. Они вошли в лифт.

— А что вы такая грустная? — очень мягко обратилась Степанида к соседке, неожиданно даже для себя.

— Экзамен плохо сдала. Нужно было больше заниматься, но ведь вы... — девушка недоговорила.

— Знаешь, я где-то читала, что есть специальные устройства к гитарам, чтобы слышать их только в наушниках.

— Знаю. У меня денег на это нет.

— Я тебе дам. Я одна живу, мне их тратить не на что. Будешь постепенно отдавать, как сможешь. Без процентов. Это будет вложением в моё спокойствие. И соседей, — улыбнулась Степанида. — Схожу через часочек, сниму деньги. Приходи вечером. Чай попьем. Я такое печенье вкусное с орехами купила. Ммм.

Двери лифта открылись. Женщина начала выходить, потом развернулась.

— И это тебе, — она протянула ошеломлённой девушке шарик. — Не грусти. Пересдашь ещё. Это не самое плохое в жизни. Пока жив, всегда всё можно исправить.

И она поплыла в свою квартиру. Полина (так звали девушку) вышла из лифта и осталась стоять на площадке. Она была в шоке. Приятные мурашки бегали у неё по спине.

— Что это вообще, такое было сейчас? — еле слышно проговорила она, рассматривая шарик и читая надпись. — Может быть, я попала в параллельную реальность?

Из своей квартиры вышел сосед-курильщик.

— О, Польша, привет! — проорал он, стуча папиросой об пачку. — Как дела? Куда собралась?

Вдруг он начал жутко кашлять. Лицо его побагровело, губы стали синюшные. Он схватился за грудь.

Полина, тут же открыла свою дверь, влетела в квартиру, отпустила в прихожей шарик, плюхнула гитару на диванчик, понеслась на кухню и выбежала в коридор со стаканом воды.

— Бросали бы вы, Геннадий Васильевич, курить. Вон уже и губы синеют. У мамы так перед инфарктом было.

Мужчина выпил воды. Немного успокоился.

— Чтоб ты понимала, малая, — прокряхтел он. — Я уже давно курю. Как бросить-то.

— А вы в аптеку нашу ходите. Я там видела, специальные леденцы антиникотиновые продаются. Провизор бабуле какой-то рассказывала, что помогают вроде. Но нужно проконсультироваться. И вот. Это вам, чтобы точно сходили.

Полина забежала в квартиру, подцепила шарик, отдала его соседу и скрылась у себя за дверью.

Геннадий Васильевич и сам давно мечтал избавиться от вредной привычки, и врачи советовали, и Степанида эта, взбалмошная, достала своими скандалами, но всё как-то не решался. А сегодня так прихватило, если бы не Полина...

Он взглянул на то, что она всучила ему в руки. Прочитал надпись на ленточке. Скомкал пачку папирос и решительно направился в аптеку.

На газоне, недалеко от дома, он заметил, как в свете весеннего солнышка что-то блеснуло. Присмотрелся. Это была платёжная карточка, завернутая в какой-то листочек. Геннадий поднял находку, развернул записочку. Там был список лекарств. А на карточке было имя его бывшей одноклассницы. Её муж воевал, а она одна тянула троих ребятишек.

Мужчина зашёл в аптеку, купил всё, что было в списке, долго выбирая и советуясь с милой женщиной-провизором, подобрал себе пластинки антиникотиновые и вышел на улицу. Мимо него понуро шёл Витька. Старший сын той самой одноклассницы. Он что-то высматривал в траве.

— Привет, пацан. Не это ли потерял? — спросил Геннадий мальчика.

— Да, это! — обрадовался мальчишка и заметил в руке мужчины знакомый шарик.

— Держи. Я вам всё купил. Денег не надо. Передавай привет маме от Генки-пенки. Мы ведь с ней в третьем классе за одной партой сидели. Ух их егоза она у тебя была. Всех мальчишек строила.

Мужчина протянул мальчику пакет с лекарствами, карточку и шарик. Но неожиданный порыв ветра вырвал воздушного посланника из рук мужчины и понёс в небо.

Куда-то навстречу новому доброму. Ведь ещё столько людей нуждается в добром слове, помощи, совете, поддержке или просто улыбке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.